

УДК 911:32
ББК Д8:Ф3(2)

Александр Николаевич Новиков
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: geonov77@mail.ru

Триединые трансграничные регионы: симметрия территориальной организации населения и хозяйства*

Триединые трансграничные регионы, образующиеся в местах стыка границ трёх государств, являются специфическими цельными географическими образованиями, имеющими черты радиальной симметрии пространственной организации населения и хозяйства. Они представляют собой качественно новый уровень организации приграничных хозяйственно-расселенческих структур и отличаются от двуединых, имеющих черты линейной симметрии. Трансграничная интеграция триединых регионов приводит к возникновению процесса взаимоорганизации структур приграничных территорий.

Вследствие различий уровней экономического развития сопредельных стран возникает асимметрия в пространственной организации населения и хозяйства приграничных территорий, которая свидетельствует о наличии ведомого и ведущего приграничного положения.

Выделение триединых трансграничных регионов – это использование логики триединства, которая вытекает из закона дополнительности и реализует его на качественно новом теоретико-географическом уровне.

Ключевые слова: граница, Забайкальский край, Китай, Россия, логика триединства, Монголия, население, приграничные территории, региональная политика, теоретическая география, трансграничная интеграция, трансграничная симметрия, триединый трансграничный регион, хозяйство.

Aleksandr Nikolaevich Novikov
Candidate of Geography, Associate Professor,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: geonov77@mail.ru

Triune Transboundary Regions: Symmetry of Territorial Organization of Population and Economy

Triune transboundary regions which are formed at the junction of three state boundaries are specific integral geographic formations, which have characteristics of radial symmetry in the territorial organization of population and economy. They represent a new level in organization of border economic and settlement structures and differ from dual ones, which possess characteristics of linear symmetry. Transboundary integration of triune transboundary regions leads to the process of mutual organization of boundary territorial structures.

Differing levels of economic development of bordering countries lead to asymmetrical spatial organization of population and economy of border territories, which indicates that there are a “follower” and a “leader” boundary positions.

Identification of triune transboundary regions requires the use of triune logic which follows from the law of complementarity, and its realization on a new theoretical and geographic level.

Keywords: boundary, Zabaikalsky krai, China, Russia, triune logic, Mongolia, population, transboundary territories, regional politics, theoretical geography, transboundary integration, transboundary symmetry, triune transboundary region, economy.

Актуальность темы. В эпоху глобализации трансграничная интеграция предъявляет новые требования к территориальной организации населения и хозяйства приграничного региона, которые выражаются в необходимости обеспечения эффективной контактной функции границы.

*Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки, № 5.2854.2011.

Структурные изменения в пространственной организации населения и хозяйства на международной трансграничной территории представляют собой взаимообусловленный процесс симметричного преобразования конфигурационных типов региональных транспортных систем, систем расселения, схем размещения предприятий и особо охраняемых территорий по обе стороны границы. Стремление к симметрии в условиях трансграничной интеграции направлено на повышение эффективности реализации приграничного положения за счёт рационального использования трансграничных потоков ресурсов, информации, товаров и услуг, а также сокращения производственных и транспортных издержек на основе принципа дополнительности хозяйственных структур сопредельных территорий.

Постановка проблемы. Трансграничная симметрия приграничных структур выражает реализацию фактора приграничного положения, сбалансированность трансграничного развития. Однако, различия в темпах экономического развития соседних стран являются причиной нарушения равновесия, возникновения контрастности, структурной и функциональной трансграничной асимметрии. Асимметрия свидетельствует о наличии ведущих и ведомых субъектов в трансграничном взаимодействии, об их неравнозначности.

Трансграничная интеграция в местах стыка границ трёх государств приводит к образованию специфических географических структур – триединых регионов, для которых характерна приграничная взаимообусловленная пространственная организация приграничных структур. Трансграничная взаимообусловленность выражает влияние приграничного положения на размещение населения и хозяйства приграничной территории.

Триединые трансграничные территории качественно отличаются осевой (радиальной) симметрией, пространственной организацией населения и хозяйства от двуединых территорий, которым присуща линейная симметрия. Трансграничные территории, образующиеся в местах стыка границ четырёх и более государств, не представляют собой качественно новой ступени пространственной организации населения и хозяйства, т. к. повторяют черты двуединых и триединых.

Объект исследования – модель пространственной организации населения и хозяйства триединых трансграничных регионов.

Предмет исследования – симметрия территориальной организации населения и хозяйства в границах триединых трансграничных регионов.

Цель исследования – разработка в виде идеальной графической модели теоретико-методологических основ совершенствования приграничной пространственной организации населения и хозяйства в условиях трёхсторонней трансграничной интеграции.

Практическое значение. Асимметричная пространственная организация населения и хозяйства триединого трансграничного региона стремится к равновесию (симметрии), однако оно постоянно нарушается неравномерностью темпов социально-экономического развития. Симметрия – это идеальная модель, закономерности которой позволяют не столько показать результат, сколько указать вектор процесса взаимной трансграничной организации приграничных регионов. Вектор имеет свойство изменяться под воздействием новых потребностей трансграничного взаимодействия, как и прогнозируемый результат. Гносеологическое значение модели триединого трансграничного региона в прогнозе направленности развития приграничных территорий, выявлении фактора приграничного положения в пространственной организации населения и хозяйства.

Методологическая основа. Логика триединства, разработанная Б. В. Раушенбахом [5], не получила осмысления как в теоретической социально-экономической географии, так и в прикладной географии не нашла применения в качестве инструментария познания географической реальности. Причиной тому материалистический фундамент, который был создан в географической науке в советское время и который, благодаря воспитанному в те годы кадровому составу учёных-географов, доминирует и в настоящее время.

Между тем, логика триединства, отражающая христианское мировоззрение на тройственность вещей и явлений, при использовании в научном анализе в качестве инструмен-

тария не вступает в противоречие с диалектическим методом познания. Тройственность рассматривается как результат взаимодействия (единства и борьбы) противоположностей, проявление закона «перехода количественных изменений в качественные». Как результат взаимодействия двух начал появляется третье.

А. Д. Арманд, рассматривая вопросы дополнительности на примере природопользования, заметил: «Двоичная дополнительность уступила место троичной дополнительности» [1, с. 27].

Принцип дополнительности, хорошо разработанный в отечественной теоретической географии [1; 3], получает своё воплощение на новом методологическом уровне в логике триединства.

Характер приграничного положения территорий формируется за счёт взаимодействия контактной и барьерной функций границы. Однако полного доминирования в ходе диалектической борьбы не удаётся добиться ни одной из них. Практически в каждом случае возникает третья – генеральная фильтрационная функция, которая за счёт управления сочетает черты барьерности и контактности.

Виды трансграничной асимметрии и формы реализации приграничного положения территорий. В диалектическом трансграничном взаимодействии двух государств практически не бывает равноправности по всем позициям: обязательно одно из государств (на уровне приграничных территорий) становится ведущим, а другое ведомым. Наблюдаются случаи, когда по одной позиции в двустороннем формате приграничная территория становится ведущей, а в другой – ведомой.

Например, Забайкальский край в плане имеющихся у него природно-ресурсного потенциала и научно-кадрового потенциала высшей школы занимает ведущее положение по отношению к китайской стороне, а по уровню развития инфраструктуры и обрабатывающей промышленности – ведомое.

Ведущая и ведомая формы реализации приграничного положения – это следствие трансграничной асимметрии, которая может быть ресурсной, структурной или функциональной.

Вследствие различий уровней обеспеченности ресурсами (природными, трудовыми и др.) возникает ресурсная трансграничная асимметрия приграничных территорий.

Структурная трансграничная асимметрия проявляется в несоответствии друг другу приграничных конфигурационных типов региональных транспортных систем, транспортных узлов, населённых пунктов. Симметрия конфигурационных типов обеспечивает эффективный грузо- и пассажирооборот. Например, древовидные системы, смыкаясь в местах пересечения границы, образуют ортогональные (решётчатые), что обеспечивает вариативность при выборе пути доставки грузов через границу.

Функциональная трансграничная асимметрия может проявляться как при ресурсной и структурной асимметрии, так и симметрии, как различие в эффективности территориального управления по обе стороны границы. Ресурсный и структурный виды асимметрии только усиливают функциональную асимметрию.

Трансграничный процесс взаимодействия – это последовательность воздействия одной приграничной стороны на другую и реакция на него последней. Взаимная пространственная организация хозяйственно-расселенческих структур приграничных территорий – один из аспектов взаимодействия.

Реакция приграничного субъекта на трансграничное воздействие выражается в эволюционных или революционных изменениях конфигурации приграничных хозяйственно-расселенческих структур. Реакция – это необходимость ликвидации трансграничной асимметрии социально-экономического развития ведомой стороной или её усиление ведущей стороной. Представленный подход даёт возможность выделения трёх форм реализации приграничного географического положения: 1) асимметрично-ведущей – характеризующейся ведущей ролью приграничного субъекта в трансграничном взаимодействии;

2) асимметрично-ведомой – для которой характерно подчинённое значение в трансграничном взаимодействии; 3) симметрично-равноправной, выражающей сбалансированность развития трансграничной территории.

В трёхстороннем взаимодействии третья сторона обязательно становится ведомой одной из двух основных. Именно поэтому Монголия, обладающая асимметрично-ведомой формой положения, формулирует главный тезис своей внешней политики как равноудалённость от двух великих соседей. Эта страна ищет третью силу, с которой не имеет общих границ. В различные периоды она находит её в лице США или Южной Кореи.

В зависимости от характера взаимоотношений между странами (добрососедскими или напряжёнными) третья сторона становится либо контактной зоной, обслуживающей транзит, либо буферной зоной – местом потенциальных боевых действий. В случае отсутствия третьей стороны две ведущие организуют внутренние буферные зоны.

Преобразование третьей стороны в контактную зону имеет свои специфические особенности: ведущие стороны не хотят нести дополнительных расходов по расчёту за транзит по третьей стороне и все материальные потоки концентрируют на участках непосредственного взаимодействия. Третья сторона интересуется первые две как рынок сбыта товаров и услуг, а также как источник природных ресурсов.

Устойчивое развитие триединого трансграничного региона возможно при ресурсной асимметрии, которая определяет (не считая транзитной составляющей) возникновение процесса трансграничного взаимодействия. Структурная и функциональная асимметрии только затрудняют трансграничное взаимодействие. При устойчивом развитии допустимо проявление асимметрично-ведомой и асимметрично-ведущей форм приграничного положения в ресурсном плане.

Идеальная географическая модель триединого трансграничного региона. В идеальных условиях по одному из тезисов логики триединства, все три начала (стороны) равноценны и обладают симметрично-равноправной формой приграничного положения. Однако, эта идеальная равновесная ситуация, которая в реальности практически отсутствует, приграничные территории к ней стремятся, именно она формирует триединые трансграничные регионы.

Рассмотрим примеры проявления основных тенденций формирования триединых регионов с симметрично-равноправной формой приграничного положения территорий.

Например, на границе Финляндии, Норвегии и России – трансграничный природный парк «Пасвик-Инари», который стал ядром формирующегося в настоящее время триединого трансграничного региона.

В 2005–2008 гг. заповедник Пасвик участвовал в создании Трёхстороннего Трансграничного парка «Пасвик-Инари» совместно с природоохранными организациями Норвегии и Финляндии. Теперь он входит в его состав. Проект предполагал создание платформы для развития устойчивого природного туризма в общем природном регионе, проведение совместных научных исследований и мониторинга и распространение знаний о парке и регионе в каждой из трёх стран. Долина р. Паз и оз. Инари являются общим природно-географическим и культурно-историческим регионом. Район Пасвик примечателен с исторической точки зрения, это место встречи различных культур. В разное время по берегам реки проживали саамы, русские, финны и норвежцы. Река Паз служила важнейшим транспортным каналом для районов, удалённых от Баренцева моря, по ней перевозили людей и товары, сплавливали лес [4].

Контактными звеньями триединого трансграничного региона на границе Норвегии, Финляндии и России выступают населённые пункты: Киркенес (Норвегия), Раякоски (Россия), Инари и Ивало (Финляндия), дороги, соединяющие их, окольцовывают срединные особо охраняемые территории.

Восточный стык границ России, Монголии и Китая можно рассматривать как ядро формирующегося триединого трансграничного региона благодаря образованному Между-

народному заповеднику «Даурия». В границах данной трансграничной структуры проявляются интеграционные процессы.

В октябре 1995 г. в Чите подписаны документы о международном сотрудничестве и создании международного российско-монгольско-китайского заповедника на базе заповедников «Даурский» (Россия), «Монгол Дауур» (Монголия) и «Далайнор» (Китай) [2].

На участке границы с Монголией сформировалась природоохранная буферная форма организации территории, она проявилась в организации заповедных территорий: Сохондинский заповедник (Красночикойский и Кыринский районы), Даурский заповедник (Ононский и Борзинский районы), общей площадью 253,7 тыс. га. Данная форма организации территории – это альтернатива системе расселения вообще. Научный мониторинг, производимый в заповедниках, носит и значение пограничного слежения. Единственное, что нужно для укрепления рубежей страны, – это придание заповедникам высоких международных статусов.

Однако, трансграничная рекреационная деятельность на соседствующих с Международным заповедником территориях развивается слабо.

В формате триединого региона особо охраняемые природные территории (ООПТ) должны занимать, как показывает опыт, центральное место, разделяясь полосами рекреационных зон. Интеграционное значение ООПТ имеет разноплановый характер: с одной стороны – это совместный мониторинг и мероприятия по охране естественных ландшафтов; с другой, благодаря сочетанию рекреационных зон и собственно особо охраняемых территорий, – трансграничный туризм.

Интеграционное значение естественных ландшафтов, получающих статусы трансграничных особо охраняемых территорий, проявляется в новейшей истории. Ранее значение было исключительно защитное. В истории были отмечены такие факты, как например, современный заповедник «Калужские засеки», в прошлом это участок естественной обороны славян от кочевников. Славяне берегли леса как преграду, лежавшую на пути кочевых народов. Зелёная зона на границе некоторых государств и сегодня несёт защитную функцию. Например, полосы эвкалиптов на палестино-израильской границе.

Израильские власти решили высадить 12-километровую полосу из эвкалиптов на границе с сектором Газа. Зеленые насаждения должны лишить боевиков возможности вести прицельный огонь по приграничным селениям. Деревья наберут рост восемь метров за пять лет и обеспечат эффективную защиту посёлкам приграничной полосы. Деревья на палестино-израильской границе высаживают работники Еврейского национального фонда, занимающегося природоохранной деятельностью, созданием заповедников, парков, строительством водохранилищ [7].

Процессы активной трансграничной интеграции приграничных структур: ООПТ, рекреационных зон, зон свободной торговли, транспортных узлов – требуют разработки моделей их взаимной территориальной организации.

Представленная схема (рис. 1) демонстрирует черты взаимной пространственной организации населения и хозяйства трёх приграничных районов. Центрами районов являются города, которые выполняют функции транспортных узлов, перераспределяющих потоки грузов. В Забайкальском крае идентифицировать по транспортно-географическому положению как центр можно г. Борзю; на монгольской стороне – Чойбалсан – административный центр Восточного (Дорнодского) аймака; на китайской стороне – Хайлар – административный центр Хулунбуирского аймака автономного района Внутренней Монголии. Каждый такой центр, обозначенный буквами латинского алфавита X, Y, Z, связан с двумя приграничными населёнными пунктами, располагающимися непосредственно у границ с двумя сопредельными государствами. Это парные населённые пункты, являющиеся частью приграничных переходов. В формате рассматриваемого трансграничного региона такое положение занимают: Покровка – Лагухэ, Олочи – Шивэй, Староцурухайтуй – Хэйшаньтоу, Забайкальск – Маньчжурия, Соловьёвск – Эренцав, Верхний Ульхун – Улькан.

Проблема инфраструктурного оснащения трансграничных переходов решается. 16 октября 2001 г. произошло открытие моста через р. Аргунь в 23 км от Нерчинского Завода, который соединил два населённых пункта – Олочи и Шивэй двух соседних государств. Ширина проезжей части моста – 4,2 м, а длина 310,59 м (в 1971 г. в этом районе ожидалось военное вторжение со стороны Китая). В населённом пункте Шивэй, расположенном на китайской стороне, имеется этнически русское население. 29 ноября 2006 г. очередной мост через р. Аргунь был открыт в Приаргунском районе вблизи с. Староцурухайтуй. Длина моста – 120 м, ширина – 10 м, а грузоподъёмность – 60 т.

Рис. 1. Пространственная организация населения и хозяйства триединого трансграничного региона

Торгово-транспортные контактные звенья расположены в центральной зоне триединого региона (рис. 2). Они связаны дорожной сетью между собой и с центральными городами приграничных районов. Кроме того, от них прокладываются дороги к местам религиозного культа, которые размещаются непосредственно у стыка границ трёх государств.

27 ноября 2006 г. на стыке границ России, Монголии и Китая был установлен православный крест высотой 6 м и массой более 1 т, который символизирует границу сплошного ареала распространения православия.

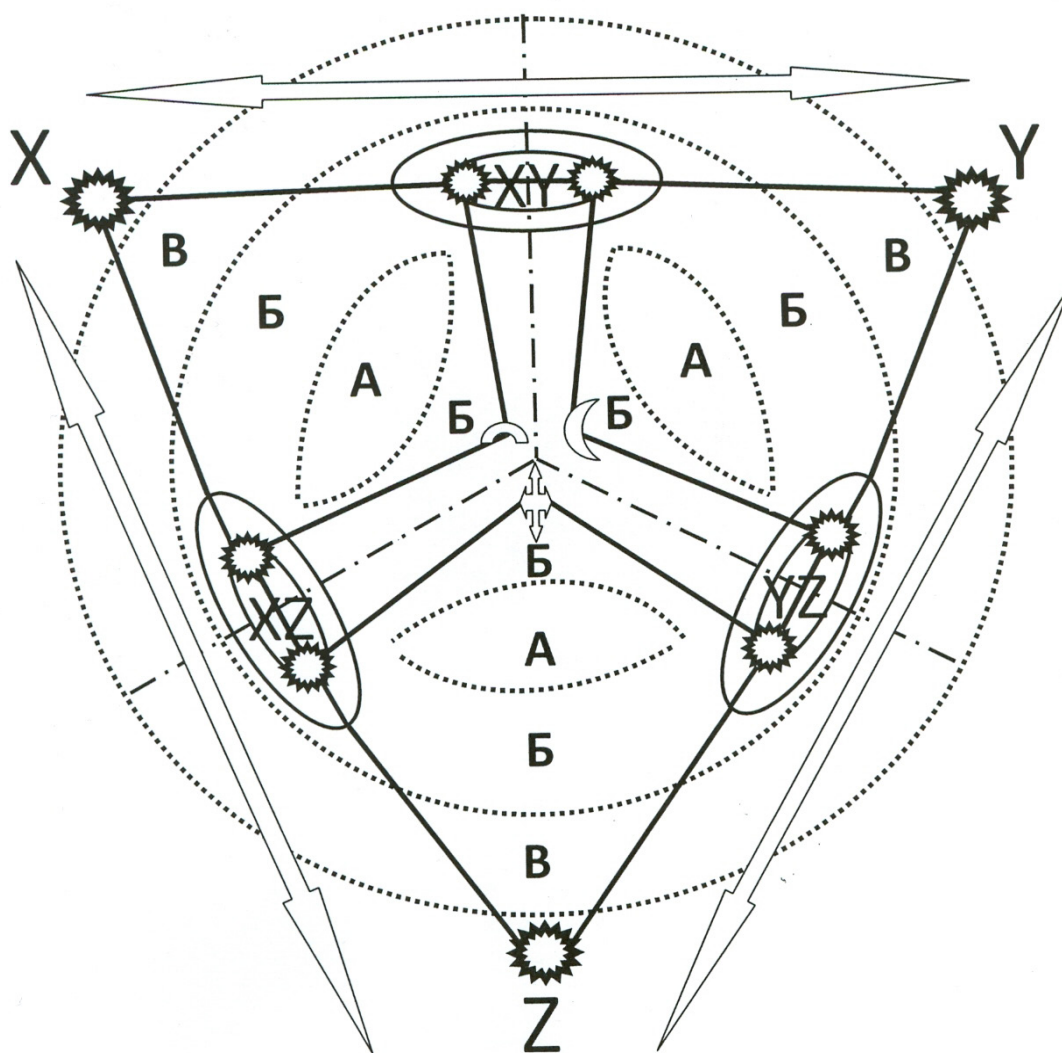

Рис. 2. Центральная зона триединого трансграничного региона

Условные обозначения к рис. 1 и 2:

	— приграничные города
  	— места религиозного культа (паломничества верующего населения)
Z	— обозначение центрального приграничного города
XY	— обозначение трансграничного транспортного перехода
A	— обозначение заповедных территорий
Б	— обозначение рекреационных зон
В	— обозначение сельскохозяйственных территорий
	— государственные границы
	— границы триединой трансграничной территории
	— границы приграничного района
	— границы территорий центральной трансграничной зоны
	— границы торговых зон при трансграничных переходах
	— автомобильные дороги
	— направления трансграничных взаимодействий

Симметрично от стыка границ трёх государств чередуются зоны: особо охраняемых территорий, рекреационных и сельскохозяйственных. Радиальная симметрия по мере удаления от стыка границ переходит в линейную.

Закономерности поляризации ландшафта были выявлены Б. Б. Родоманом [6]. В контексте данного исследования конфигурация поляризованного ландшафта адаптирована к приграничным территориям. В результате адаптации выявляется радиальная трансграничная симметрия центральной зоны триединого региона. Виды симметрии могут быть приняты за критерий определения центра и периферии трансграничного триединого региона.

Заключение. 1. Устойчивое (сбалансированное) развитие трансграничных международных территорий основано на принципах структурной и функциональной симметрии приграничных хозяйственно-расселенческих структур сопредельных сторон, их дополнителности и ко-эволюции, реализации симметрично-равноправной формы приграничного положения каждой из трёх приграничных территорий.

2. Формирующиеся триединые трансграничные регионы проявляют взаимоорганизацию транспортно-расселенческих структур приграничных территорий в виде радиальной симметрии центральной зоны и линейной – периферийной. Центром региона являются особо охраняемые территории, которые пронизываются и опоясываются рекреационными зонами. Внешним поясом являются сельскохозяйственные территории. У границы центральной и периферийной зон находятся центральные города приграничных территорий, которые играют роль транспортных узлов, перераспределяющих трансграничные грузопотоки, идущие от приграничных населённых пунктов-двойников.

Список литературы

1. Арманд А. Д. Два в одном: Закон дополнителности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
2. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Читинской области за 1997 г. и некоторые итоги охраны природы за 1988–1997 гг. Чита, 1998. 216 с.
3. Ишмуратов Б. М. Принцип дополнителности и современная география // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. Вып. 41. 1973. С. 74–84.
4. Официальный сайт заповедника «Пасвик». URL: <http://www.pasvik51.ru/content> (дата обращения: 30.09.2012).
5. Раушенбах Б. В. О логике триединности // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 166–169.
6. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети: очерк по теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
7. Эвкалипты защитят Израиль от палестинских боевиков. URL: http://www.pravda.ru/news/interesting_news/19-05-2011/1077517-eucaliptus-0/ (дата обращения: 30.09.2012).

References

1. Armand A. D. Dva v odnom: Zakon dopolnitel'nosti. M.: Izd-vo LKI, 2008. 360 s.
2. Gosudarstvennyj doklad o sostojanii okruzhajushhej prirodnoj sredy v Chitinskoj oblasti za 1997 g. i nekotorye itogi ohrany prirody za 1988–1997 gg. Chita, 1998. 216 s.
3. Ishmuratov B. M. Princip dopolnitel'nosti i sovremennaja geografija // Doklady Instituta geografii Sibiri i Dal'nego Vostoka. Vyp. 41. 1973. S. 74–84.
4. Oficial'nyj sajt zapovednika «Pasvik». URL: <http://www.pasvik51.ru/content> (data obrashhenija: 30.09.2012).
5. Raushenbah B. V. O logike triedinosti // Voprosy filosofii. 1990. № 11. S. 166–169.
6. Rodoman B. B. Territorial'nye arealy i seti: ocherk po teoreticheskoj geografii. Smolensk: Ojkumena, 1999. 256 s.
7. Jevkalipty zashhitjat Izrail' ot palestinskih boevikov. URL: http://www.pravda.ru/news/interesting_news/19-05-2011/1077517-eucaliptus-0/ (data obrashhenija: 30.09.2012).

Статья поступила в редакцию 29.10.2012